

Я знала, что тетя Дун утонула, но о судьбе Ван Фугуя до сих пор ничего не было известно. Деревенские обыскали множество мест, но так и не нашли его. Если бы не эта женщина-призрак, я бы никогда не узнала, что Ван Фугуй тоже мертв.

— Малышка, знаешь, почему тот призрак за тобой следит?

Я покачала головой, честно ответив:

— Не знаю.

— Хм, она хочет, чтобы ты стала заменой ее сыну, чтобы он мог вернуться в мир живых через твое тело.

В наше время большинство людей лишь сомневаются в таких суевериях. Я никогда не слышала о возвращении к жизни, и все эти странные вещи создавали в моей голове огромный вопрос. Почему тетя Дун, с которой у меня не было никаких обид, выбрала именно меня?

— Думаешь, раз у вас нет обид, она не должна так поступать? — женщина-призрак, угадав мои мысли, усмехнулась. — Ты такая наивная! Среди всех умных детей этот проклятый даос выбрал именно тебя! Кажется, он специально хочет мне досадить! Ладно, я помогу тебе, сделаю доброе дело.

Она взяла меня за руку и вывела из дома. Снаружи было темно, и мне стало страшно. Женщина не отпускала мою руку, ведя меня все дальше от дома. Вскоре я поняла, что она ведет меня к дому Ван Фугуя.

Я сопротивлялась, отказываясь идти дальше.

— Я не хочу туда, мне страшно!

Она отпустила мою руку, скрестив руки на груди.

— Ну и ладно, не иди! Хочешь умереть?

Я подумала, украдкой взглянув на нее, и покачала головой.

— Не хочу.

Она наклонилась ко мне, ткнув пальцем в лоб.

— Малышка, если не хочешь умереть, иди за мной. Иначе тебе никто не поможет. Хотя, если умрешь, сможешь всегда быть со мной, и мне будет не так одиноко.

На этот раз она не стала тянуть меня за руку. Я глубоко вдохнула, собрала с духом и сама

пошла к дому Ван Фугуя.

В доме Ван Фугуя царил хаос. Пожилые женщины из деревни собирались переодеть тетю Дун, так как по обычаю умерший должен уйти в чистой одежде. Но подходящей одежды не было, и добрая бабушка Ли предложила свои похоронные одежды.

По деревенским поверьям, тела тех, кто умер насильственной смертью, нельзя заносить в дом. Поэтому у входа во двор стоял простой навес из соломы, а на нем лежало тело тети Дун. Вместо гроба использовали кровать, на которой обычно отдыхал Ван Течжу. Я сразу увидела ее издалека.

Лю Цюань, отец тети Дун, плакал, его глаза опухли от слез. Ван Течжу стоял рядом, с легким страхом в глазах, уговаривая его:

— Отец, отдохните немного. На улице жарко, не переутомляйтесь.

Хотя Ван Течжу хотел помочь, Лю Цюань не мог думать ни о чем, кроме смерти дочери. Он видел, что Ван Течжу не проявляет никакой скорби, и это злило его. В итоге он отвернулся, не желая больше разговаривать.

Многие деревенские жители помогали в доме Ван Течжу с похоронами. Ван Течжу не мог позволить своему тестю оставаться с телом жены всю ночь. В конце концов, он сел рядом с Лю Цюанем, охраняя тело тети Дун.

В доме собрались люди, вызванные старостой деревни Вэй, а также местный даос, который проводил обряды для умерших.

В деревне похороны и свадьбы — это самые важные события, и на них всегда приглашают даоса для проведения обрядов. Но в наше время, когда наука на первом месте, такие суеверия не приветствуются. Однако в деревнях даосы, которые также являются фермерами, иногда помогают в таких делах.

Я спряталась за деревом недалеко от дома тети Дун, прикрывая рот рукой, чтобы не закричать. Женщина за моей спиной смотрела на меня с усмешкой, глядя при этом на Ван Течжу.

— Не шуми, иначе спугнешь призрака, и пострадают невинные люди!

Тетя Дун стояла за спиной Ван Течжу, с выражением, словно она хотела его съесть. Я обернулась к женщине, ее красивое лицо было слегка улыбочивым, но мне было не до смеха.

— Кто ты вообще?

Странно, что только сейчас я спросила ее об этом.

Она посмотрела на меня с пренебрежением.

— Су Муянь! Можешь звать меня сестрой Су или даже сестрой-феей.

Она легонько ткнула меня пальцем в лоб.

Я нахмурилась, не в настроении шутить. Когда я снова посмотрела на Ван Течжу, тетя Дун исчезла. В этот момент Су Муянь схватила меня, обернув своими широкими рукавами. Я пыталась вырваться, но не смогла.

Мое лицо уткнулось в ее грудь, и я покраснела, чувствуя, как сердце бьется быстрее. Кроме матери, меня никогда так не обнимала женщина. Хотя я сама была девочкой, это чувство было одновременно знакомым и смущающим. Я изо всех сил пыталась вырваться.

Внезапно она отпустила меня, и я упала на землю, ударившись копчиком. Слезы навернулись на глаза.

Когда я обернулась, я увидела, как лицо тети Дун исказилось. Летняя жара вызвала зловоние от тела. В страхе я схватила Су Муянь за рукав, указывая на тело:

— Тетя Дун, ее лицо, оно движется?

Едва я это сказала, как появилась душа тети Дун, смотрящая на свое тело. Ее лицо стало темно-серым, глаза безжизненными, но полными злобы. Ван Течжу, словно одержимый, упал на колени и начал бить себя по лицу. Лю Цюань, наблюдая за этим, был в ужасе.

— Ван Течжу, что ты делаешь? Ван Течжу, встань!

Лю Цюань кричал, но Ван Течжу не реагировал, только глупо улыбался.

Лю Цюань побежал в дом за помощью, а Ван Течжу внезапно изменился: в его глазах появился ужас, и он попытался отступить, но ноги словно приросли к земле.

— Что с ним? — спросила я, нервничая.

— Он увидел призрака, вот и испугался, — ответила Су Муянь, глядя на меня. — Как и ты.

Я сглотнула.

— Дядя Течжу тоже видит тетю Дун?

— Да, эта женщина хочет отомстить.

— Отомстить? Что она хочет сделать?

— Убить этого бессердечного негодяя.

— Убить дядю Течжу?

Я не могла поверить. Я никогда не думала, что призраки могут убивать. Даже обычные люди, если убьют кого-то, попадут под суд. Но как поймать призрака? Даже если сообщить в полицию, никто не поверит, и могут обвинить в распространении суеверий.

Ван Течжу закричал:

— Это не я! Я не виноват! Я буду жечь бумажные деньги, построю тебе большой дом, пожалуйста! Мы же были мужем и женой, ты не можешь так со мной поступать!

Я увидела, как тетя Дун схватила Ван Течжу за горло. Ее хрупкое тело после смерти стало настолько сильным, что она подняла его одной рукой. Ноги Ван Течжу болтались в воздухе.

Теперь понятно, почему он не мог уйти!

Лицо тети Дун стало таким же, как у ее тела, раздутым, как гнилой хлеб. Кожа свисала с костей, выглядело это ужасно.

Из одной ноздри медленно выползла пиявка. Я знала, что это за существо — в деревенских прудах часто водятся пиявки, которые присасываются к ногам, и их невозможно оторвать, только отбить!

<http://bllate.org/book/15434/1372232>